

У ЛИТЕРАТУРНОЙ КАРТЫ КРЫМА

«СЛУЖИЛ МАТРОСОМ В СЕВАСТОПОЛЕ...»

ТАК ЛАКОНИЧНО, в своей обычной манере, сказал в одном из интервью Василий Макарович Шукшин о годах своей матросской службы. — К сожалению, ни воспоминаний В. Шукшина о той поре, ни писем не осталось (они безвозвратно исчезли во время ремонта дома, где прошло детство писателя). Но живы товарищи В. Шукшина по Черноморскому флоту, где он служил радистом. Сегодня они охотно делятся своими воспоминаниями о молодом Шукшине. С одним из них встретился крымский литературовед Ф. Путнин, который уже рассказывал на страницах газеты о писателе (очерк «Корабли Василия Шукшина» публиковался 4 декабря 1983 г.).

— Обязательно побеседуйте с Николаем Филипповичем Шмаковым, командиром отделения, в котором служил матрос Василий Шукшин, — настоятельно советовали мне их бывшие однополчане.

Это имя уже встречалось мне в литературе о Шукшине и архивных материалах. Получилось так, что еще до личного знакомства я уже немало знал о нем и проникся искренней симпатией к этому неутомимому энтузиасту, чей многолетний поиск материалов о матросских годах Шукшина получил признание общественности. Встречи и беседы, присутствие на выступлениях Николая Филипповича в разных аудиториях убедили меня в том, что совет бывших воинво-черноморцев был очень кстати.

В квартире Шмаковых в Севастополе много книг, фотографий. Через все собрание красной нитью проходит «шукшинская» тема.

Уроженец Харьковщины Николай Филиппович двадцать восемь лет жизни отдал Военно-Морскому Флоту. Награжден девятью медалями. Осенью 1974-го в звании майора технической службы уволился в запас. Сейчас трудится механиком машинносчетного бюро при городском узле связи.

...Их жизненные пути-дороги сошлись в Севастополе. В июне 1950 года в отделение старшины второй статьи Шмакова прибыло пополнение. Четыре матроса, и среди них Шукшин. А в октябре 1951 года товарищи тепло проводили Николая Шмакова на учебу. Письма ему на офицерские курсы писали сообща. О разном говорилось в них, но все они были согреты теплом настоящей флотской дружбы. Однажды в письме Шмаков посетовал на трудности с математикой. В ответном письме была приписка Шукшина: «Не падай духом, знай «дергай» корни да не трусь». Может быть, потому, что сказано это было от души, что потом довелось «дергай» корни на протяжении всей службы, слова эти запомнились.

В самом конце 1952 года, еще находясь на офицерских курсах, Николай Шмаков с огорчением узнал от приехавшего на учебу товарища о болезни Шукшина и его досрочном увольнении.

Каким был Василий Шукшин в матросском бушлате? Шмако-

ву не первый раз приходится отвечать на этот вопрос, и всякий раз он не может скрыть волнение. Ведь прошло более трех десятилетий с того дня, как они виделись в последний раз, фотографировались на память. Но собраны документы, фотографии, записаны воспоминания сослуживцев. Опираясь на письменные и устные свидетельства, советуюсь с товарищами, Шмаков восстановил в памяти многое...

По моей просьбе Николай Филиппович рассказывает о тех, кто был рядом с Шукшиным, шагал в одном матросском строю, нес вахту в одной радиорубке, жил в одном кубрике.

— Василий Шукшин, родившийся в 1929 году, был младшим по возрасту и по сроку службы, — вспоминает Николай Филиппович. — Костяк отделения составляли матросы 1928 года рождения, призванные на флот по комсомольскому набору. Многие были призваны из больших промышленных городов, имели рабочие специальности. Многим пришлось в детстве пережить ужасы войны, всевозможные лишения. Шукшин, призванный из Московской области, где он работал на стройке, тоже знал жизнь не только по книгам. Обычно молчаливый, скромный, застенчивый, он какое-то время держался в стороне, но освоился и обжился сравнительно быстро, и тогда, по его словам, «не стал больше прятаться со своей деревней».

Он сразу обратил на себя внимание серьезностью, каким-то особым пониманием ответственности за выполнение своих простейших обязанностей радиста. «Хочется отметить его исключительное трудолюбие. Ему (Шукшину) не давали одно приказание дважды, и, будучи уверен, работу он никогда не передельвал, — вспоминает наш сослуживец В. С. Жупына. И дело было не только в трудолюбии, добросовестности, исполнительности Шукшина. Это был идейно убежденный человек, у которого слово не расходилось с делом.

Запомнились Шмакову занятия по общевоинской подготовке, которые проводились с прибывшим в подразделение молодым пополнением. На них изучались воинские уставы, шла речь о взаимоотношениях старших и младших по званию,

об отдании воинской чести. Старшина второй статьи Шмаков, проводивший занятия, рассказал то, что полагалось по теме. Стали закреплять, задавать вопросы, обсуждать сказанное. Слово попросил матрос Шукшин, который сказал примерно следующее:

— Я согласен, уставные требования правильны, но я понимаю вопрос шире. Я понимаю так, что когда младший по званию отдает старшему по званию честь, то он как бы докладывает при этом, что он уже принял воинскую присягу и выполнит ее с честью и достоинством, что, получив из рук народа оружие, он мастерски им владеет, что он обучен воинскому делу настоящим образом и готов выполнить любой приказ командира. Он как бы мысленно докладывает о том, что здоров, способен перенести любые тяготы и лишения и готов, если потребуется, отдать свою жизнь за Родину.

Помнится, Шукшин еще сказал о том, что тот, кто понимает значение воинской чести именно так, тот и отдавать ее будет молодцевато, заодно и с гордостью.

Его выступление произвело большое впечатление. Шукшин стал еще более признанным авторитетом не только в отделении, но и в подразделении. Он обычно держался, если так можно сказать, в тени, молчал и слушал других. Но вот выступил — и поразил всех широтой своего кругозора.

Когда появилась необходимость в поиске новых адресатов, новых сведений о годах флотской службы Шукшина (над этим особенно много поработал инженер Физико-технического института АН УССР Валентин Александрович Мерзликин и журналист газеты «Флаг Родины» Анатолий Степанович Марета), то выяснилось, что некоторые товарищи, ставшие большими почитателями таланта Шукшина, и не догадывались о том, что вместе сняты на фотографиях в их семейных альбомах. В чем же дело? Надо было видеть матроса Шукшина за работой, слышать его выступления на собраниях, быть на концертах художественной самодеятельности с его участием — и тогда Шукшин становился незабываемым.

— В свободное от службы время матросы много и охотно читали художественную литературу, — вспоминает Н. Ф. Шмаков. — Что любил читать Шукшин? Сейчас очень не просто ответить на этот вопрос, но могу сказать твердо, что он прямо-таки не расставался с книгами. Не случайно он получил разрешение посещать Морскую библиотеку — книжные фонды библиотеки нашей части были освоены им основательно. Василий ценил и уважал те произведения, которые были проникнуты пафосом

борьбы, воспитывали патристические чувства. Судя по одному его выступлению на собрании, он высоко ставил роман Николая Островского «Как закалялась сталь». Интерес у Шукшина вызывали басни Сергея Михалкова — он их читал в концертах художественной самодеятельности.

Некоторые книги у нас в отделении переходили из рук в руки, обсуждались. Помню, как Валентин Мерзликин восхищался повестью А. С. Макаренко «Флаги на башнях» — он буквально заражал нас своим интересом, и повесть прочли все матросы. Александр Маевский настоятельно рекомендовал всем исторические романы Анны Антоновской, и мы, в том числе Шукшин, познакомились и с ними. Зачитывали до дыр «Морские рассказы» К. Станюковича, а по книге В. Ажеева «Далеко от Москвы», а затем по одноименному фильму устроили настоящий диспут.

Вместе с Николаем Филипповичем мы рассматриваем фотографии, связанные с памятью о Шукшине. Их фонд все увеличивается. На выставке в Ленинграде была представлена одна из находок последних лет: Василий Шукшин в матросском бушлате на фоне Памятника затопленным кораблям в Севастополе.

У каждой фотографии своя история. Вот Василий Шукшин в группе матросов — в парадной форме, с усиками (носил одно время), с нашивками старшего матроса. Это весной 1951 года в один из праздничных дней старшина второй статьи Николай Шмаков «кувечечил» матросов своего отделения и их товарищей. А вот те, кто многое, наверно, мог бы рассказать о Шукшине, но кого уже нет в живых: Александр Маевский — большой любитель литературы, часто беседовавший с Шукшиным на литературные темы, посвящавший Шукшину в дни службы свои стихи, Иван Самыкин... Осталась память о них — в образе Сани Неверова, героя рассказа «Залетный» (прототипом его стал Маевский), в имени Самыкина, мелькнувшем на страницах киноповести «Калина красная», — это сам Шукшин, не Егор Прокудин, любил бывать в гостях у своего старого флотского товарища... А вот след Ивана Татуса, за склонность к чтению философской литературы прозванного товарищами «философом», так и не удалось найти — обидно, так как сам Шукшин, по свидетельству его друга Василия Матвеевича Ермилова, хотел его разыскать.

Может быть, эта публикация поможет?

По просьбе Н. Ф. Шмакова бывшие сослуживцы Шукшина садятся за воспоминания. Вот что, в частности, написал Владимир Семенович Жупына — близкий товарищ Шукшина, ныне учитель в Донецке:

«Со временем в кругу сослуживцев пошли разговоры о том, что Шукшин заболел «писательством». Пришла пора, когда, доверившись мне, в уединении Вася читал короткие, маленькие рассказы: штрихи и наброски из сельской жизни, увиденной им в своем селе, испытанной им самим.

Писал о себе, о своих односельчанах. Уходя на стадион, мы усаживались на траву, и он говорил: «Послушай». Прочитав пару маленьких заметок, никогда не спрашивал: «Ну, как?»...

...То, что он мне читал, я с удовольствием слушал. Его приятно было слушать. Мне нравился его спокойный голос... Читал свои записки и разговаривал с товарищами обязательно с юмором, в чем ему не откажешь.

Очень любил Василий Макарович писать, несмотря на то, что некоторые моряки подшучивали над ним... Ведь невдомек было им, да и всем нам, что в этом парне растет и выкристаллизовывается огромный талант писателя, актера, режиссера, талант огромной человеческой души».

Шукшин, вспоминают сослуживцы, любил уединение, тишину, спокойные серьезные разговоры о жизни. Он говорил товарищам по флоту о том, что будет учиться дальше, о своем желании стать писателем, актером, режиссером — и решил поставленную перед собой задачу на «отлично».

Таким остался Василий Шукшин в душах и сердцах близких знавших его в годы матросской молодости людей. Спасибо Николаю Филипповичу Шмакову и его товарищам за их страстную, бескорыстную многолетнюю работу по розыску и сохранению материалов о Шукшине.

Ф. ПУТНИН, кандидат филологических наук, доцент Симферопольского государственного университета имени М. В. Фрунзе.

На снимке: В. М. Шукшин в годы матросской службы.